

ФОРМЫ ВЕЖЛИВОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСЬБЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируются семантические особенности и прагматические свойства речевого действия просьбы, описываются некоторые языковые средства, составляющие парадигму просьбы.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, прагматический аспект, принцип вежливости, императивная конструкция, модальный глагол.

Обучая студентов-иностранцев русскому языку, необходимо помнить, что язык, прежде всего, должен стать инструментом общения, позволяющим проникнуть в другую культуру и усвоить тип поведения, адекватный восприятию представителями иной культуры. Только таким образом студенты могут стать полноценными участниками межкультурного диалога. В каждом обществе процесс коммуникации регулируется определенными представлениями о том, что человеку надлежит делать в типичных ситуациях: при приветствии, знакомстве, прощании и т.д. Реализация целей коммуникантов, которые они ставят перед собой, вступая в общение, зависит от отлаженности и оптимизации интеракции, что обеспечивается базовыми принципами прагматики, одним из которых является принцип вежливости.

Коммуникативная ситуация (далее – КС) просьбы формируется по законам типичной коммуникативной ситуации и включает в себя все ее компоненты. КС просьбы возникает вследствие невозможности / нежелания адресанта выполнить определенное действие / получить желаемый объект / устроить желаемую жизненную ситуацию и обращения к адресату, который может (но не обязан) выполнить желаемое действие. Просьба рассматривается как генерализированный тип реквестивного побуждения, включающий ряд прагматических и функционально-стилевых разновидностей с реквестивным значением (таких, как мольба, убеждение, уговаривание, упрощивание, заклинание, ходатайство, прошение, апелляция, петиция) и определяется как *речевое действие, направленное на активизацию / побуждение адресата к осуществлению вербальных / невербальных действий* [1; с.10].

На формирование КС просьбы влияют коммуникативные характеристики ее участников. Адресант просьбы в межличностном общении может являться обладателем любого социального статуса. В ситуации массовой коммуникации он, как правило, доминирует над адресатом в коммуникативной позиции. Характер и способ коммуникации обуславливают тип адресата просьбы, он может быть реальным (в контактном / дистантном общении), потенциальным (в дистантном массовом общении) или виртуальным (монологическим, риторическим «участником» при обращении адресанта к высшим силам).

Выбор средств выражения просьбы зависит от сферы общения коммуникантов: в официальном общении речевые действия говорящего приобретают ритуализованный характер; в обиходно-бытовой сфере общения адресант имеет широкий спектр языковых средств и использует те, которые, по его мнению, будут наиболее уместны в каждой конкретной жизненной ситуации. Важным фактором в организации побуждения в целом и реквестивного побуждения в частности является учет особенностей национального коммуникативного поведения.

Принцип вежливости, прагматический аспект которого детально описан Дж. Личем, требует учитывать и уважать в процессе общения чувства и интересы партнёра по коммуникации и таким образом способствует обеспечению благоприятного хода коммуникации. Соблюдение принципа вежливости в организации реквестивного высказывания играет решающую роль: адресуя просьбу собеседнику, адресант побуждает слушающего совершать определённые действия, которые последний не обязан выполнять. Исходя из анализа параметров каждой конкретной ситуации, говорящий выбирает необходимый уровень вежливости, чтобы достичь желаемого, иначе коммуникативное «давление» на слушающего может остаться безрезультатным [6; с. 153–154].

В русском языке существует ряд языковых средств, повышающих иллюкутивную значимость побуждения по шкале прагматической ценности, придающих высказыванию смягчённый характер и переводящих его из разряда побуждений с нейтральным значением в разряд побуждений с оттенками вежливости, экспрессивности. Основным лексическим средством считается актуализатор вежливости «пожалуйста». Он обладает способностью однозначно эксплицировать характер побуждения. К примеру, высказывания, содержащие императивные конструкции, которые могут передавать различные типы побуждения (совет, распоряжение, приказ и др.), включающие актуализатор вежливости «пожалуйста», воспринимаются адресатом как просьба. К тому же для русского человека «пожалуйста» является «волшебным» словом. Считается, что при его употреблении говорящий не должен получить отказа. Смягчающими элементами побудительных высказываний можно также назвать отрицание при вопросах и условное наклонение, являющиеся «сигналами ненавязчивости». Использование вопросительно-отрицательных конструкций демонстрирует зависимое положение говорящего и «его готовность принять как положительную, так и отрицательную реакцию собеседника» [2; с. 105]. Условное наклонение, выражающее, по сути, гипотетическое нереальное действие, является показателем того, что адресант предполагает, что действие может не совершиться, и тем самым снижает степень давления на волю адресата. Ср.: *Ты поможешь мне? / Ты не поможешь мне? / Ты бы помог мне?*

Высказывания, содержащие некоторые модальные глаголы, также могут создавать более благоприятную тональность общения. Л.Л. Милосердова отмечает: «В отличие от однозначности, прагматической узости императивных форм, повествовательные предложения с модальными глаголами позволяют говорящему, с одной стороны, высказать свою волю (побудить собеседника к изменению или сохранению существующего положения дел), а с другой стороны, солидноти «принцип вежливости», являющийся одной из важнейших предпосылок человеческого общения» [2; с. 105–106].

В иностранной аудитории следует рассмотреть отдельно конструкции с модальными глаголами *мочь* и *хотеть*, содержащими коннотацию вежливости. Особенностью высказываний с модальным глаголом *мочь* в настоящем или будущем времени изъявительного наклонения можно считать их способность актуализировать действия как адресанта, так и адресата с сохранением единого прагматического содержания. Ср.: *Я могу взять это? / Ты можешь дать это?* Также нужно обратить внимание студентов-иностранцев на то, что конструкции с модальным глаголом *мочь* могут приобретать более вежливую тональность при наличии отрицания или условного наклонения: *Ты не можешь дать мне это? / Ты мог бы мне помочь? / Ты не мог бы мне помочь?*

При ориентации на адресанта в отрицательных конструкциях с глаголом *мочь* необходима замена на предикатив нельзя: *Нельзя ли мне взять это?* В то же время предикатив модального глагола *мочь* способен употребляться без глагола, выражающего действие в структуре «можно+ объект желания»: *Можно вас?* (в значении Подойдите, пожалуйста), *Можно чаю?* (в значении Дайте чаю, пожалуйста).

Модальный глагол *хотеть* в настоящем времени изъявительного наклонения в сочетании с инфинитивом обладает меньшей степенью вежливости по сравнению с аналогичным употреблением глагола *мочь*. Это, по-видимому, связано с особенностями их употребления, так как область функционирования глагола *мочь* – вопросительные высказывания, а глагола *хотеть* – утвердительные.

Отметим, что употребление модального глагола *хотеть* в настоящем времени изъявительного наклонения в сложных конструкциях с целевым союзом *чтобы* придаёт высказыванию скорее прескриптивный характер, нежели реквестивный. Ср.: *Я хочу с тобой поговорить / Я хочу, чтобы ты поговорил с детьми.*

Однако высказывания с более высокой степенью вежливости в сослагательном наклонении не дифференцируются по типу побуждения. Обе конструкции выражают вежливую просьбу: *Я хотел бы с вами поговорить / Я хотел бы, чтобы вы со мной поговорили.*

В ситуации актуализации действий адресата высказывания с модальным глаголом *хотеть* могут иметь дополнительные смысловые нюансы. К примеру, реплика *Не хочешь мне помочь?*, исходящая от женщины с тяжёлыми сумками и обращённая к её мужу, беззаботно идущему рядом, может восприниматься как просьба-упрёк.

Средством повышения степени интенсивности побуждения по шкале прагматической ценности можно также назвать косвенные высказывания, которые характеризуются расхождением формы (синтаксического, лексического и отчасти просодического оформления) и коммуникативной направленности [3; с. 141], т.е. отличаются несоответствием формы и функции. Считается, что косвенные просьбы обладают наименьшим давлением на волю адресата, но это не обязательно означает, что их степень вежливости более высокая. Основная функция таких высказываний – заставить адресата принять самостоятельно решение выполнить бенефактивное действие, т.е. не говорящий, но сам слушающий должен побудить себя к исполнению действия [4; с. 151]. Рассмотрим данный факт на одном примере:

Сразу же, как только они вошли в магазин, Оксана потянула дедулю к отделу игрушек и показала пальчиком на плюшевого полосатого тигра:

– **Посмотри, дедуля, какой красивый!**

– В самом деле, – ответил Максим, хотя красы особой не видел.

– **Он мягкий-мягкий!**

– Ты хочешь себе такого?

– Да.

Адресант (Оксана) явно не выражает своего желания (она хочет, чтобы дедушка купил ей игрушку). Побуждение содержит фамильярно-ласковое обращение *дедуля* и качественные характеристики желаемого предмета (какой красивый, мягкий-мягкий), что позволяет получить необходимый ответный ход адресата – он предлагает купить игрушку.

Итак, одним из основных условий организации речевого взаимодействия и достижения коммуникативных целей участниками общения является соблюдение принципа вежливости. Репертуар языковых средств, ориентированных на этот принцип и придающих реквестивному высказыванию более вежливый, смягчённый тон, в русском языке представлен следующим образом: конструкции с модальными глаголами, вопросительные высказывания с возможным дополнением отрицания, сослагательное наклонение, косвенные просьбы. Основным актуализатором просьбы, смягчающим побуждение, является маркер вежливости «пожалуйста», который обладает высоким иллюкутивным наполнением и способствует реализации намерений говорящего.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. *Бойчук Е.В.* О подходах к определению специфики реквестивов как типов побудительных актов // *Смысловое пространство текста. Материалы межвузовской научно-практической конференции 27 ноября 2009 г.* – Петр.- Камч., 2010. – С. 8-13.
2. *Милосердова Л.Л.* Как важно быть вежливым, говоря на иностранном языке // *Иностранные языки в школе.* 1991. №4. – С.100-107.
3. *Поспелова А.Г.* Косвенные высказывания // *Спорные вопросы английской грамматики.* Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. – Гл.2. – С.141-152.
4. *Труфанова И.В.* Косвенные побуждения и категория вежливости // *Речевое общение: Теоретические и прикладные аспекты речевого общения.* Красноярск, 2006. Вып. 5–6 (13–14). – С.145-153.
5. *Формановская Н.И.* Обращение// *Русский язык в школе.* 1994. №3.
6. *Фурменкова Т.В.* Реализация принципа вежливости в выражениях просьбы // *Пелевинские чтения, 2003. Межвузовский сборник.* Калининград, 2004. – С.151-158.

Стаття надійшла до редакції 22.04.2014 р.

Кушнір Н.О., к. філол.н.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

ФОРМИ ВВІЧЛИВОСТІ ПІД ЧАС РЕАЛІЗАЦІЇ ПРОХАННЯ В СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

У статті аналізуються семантичні особливості і прагматичні властивості мовленнєвої дії прохання, описуються деякі мовні засоби, які формують парадигму прохання.

Ключові слова: комунікативна ситуація, прагматичний аспект, принцип ввічливості, імперативна конструкція, модальне дієслово.

Kushnir N., PhD Student,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

PRINCIPLE OF POLITENESS IN REALIZATION OF REQUEST IN MODERN RUSSIAN

The article analyses semantic features and pragmatic properties of speech act of request, describes some language means making the paradigm of request.

Key words: communicative situation, pragmatic aspect, principle of courtesy, imperative construction, modal verb.

УДК 811.161.2'367

Лаврінець О.Я., к. філол. н., доц.,
Національний університет «Києво-Могилянська академія»

ПАСИВНІ КОНСТРУКЦІЇ З ДІЄСЛОВАМИ НА -СЯ ТА ПРЕДИКАТИВНИМИ ФОРМАМИ НА -НО, -ТО В СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ НАУКОВІЙ МОВІ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, СТАТУС

У статті йдеться про структурні та семантичні відмінності пасивних конструкцій із дієсловами на -ся та з предикативними формами на -но, -то. Часті випадки паралельного функціонування та взаємозаміни цих конструкцій у наукових текстах останніх десятиліть суперечать їхньому визначеному статусу в синтаксичній системі сучасної української літературної мови, зумовленому історією їх формування.

Ключові слова: пасивна конструкція, дієслова на -ся, предикативні форми на -но, -то, орудний суб'єкта дії, синтаксична синонімія, трансформаційний зв'язок.

Кожен народ, кожна мова має свої власні, самобутні синтаксичні традиції, які виявляються в особливостях побудови речень, у переважанні тих чи тих синтаксичних засобів, що надає текстам яскравого національного колориту [Непийвода 1996,